

созданы требуемые финансово-хозяйственные условия, в результате чего созданные учреждения не получили своего дальнейшего развития.

В 1929 г. в Москве была открыта наркологическая лечебница на 100 коек для стационарного лечения различных нервно-психических заболеваний, обусловленных алкоголизмом. Рассматривать ее как профильное учреждение для медико-социальной реадaptации зависимых от алкоголя граждан не представляется возможным ввиду многопрофильности создания и отсутствия принудительной трудотерапии как неотъемлемого элемента ее функционирования.

В 1958 г. Министерством сельского хозяйства Узбекской ССР по решению правительства СССР на базе семеноводческого хлопкового совхоза «Пахтали-куль» был основан лечебно-трудовой санаторий на 150 коек, предназначенный для лечения и трудотерапии больных туберкулезом.

В июне 1961 г. издан Указ Президиума Верховного Совета Украинской ССР «Об усилении борьбы с лицами, уклоняющимися от общественно полезного труда и ведущими антиобщественный, паразитический образ жизни», предусматривавший создание специальных лечебно-трудовых отделений для принудительного лечения указанной группы лиц. Функционирование этих отделений практически является первым опытом осуществления массового принудительного лечения в СССР.

Согласно проведенному медицинскому исследованию в 1966 г. следует, что значительная часть лиц, прошедших принудительное антиалкогольное лечение, совмещенное с трудотерапией, через небольшой отрезок времени снова начинают потреблять спиртные напитки. Вместе с тем эффективность лечения доминировала над отрицательными результатами, что позволило сделать вывод об эффективности принимаемых мер принудительного характера.

Из приведенных материалов следует, что существующий сегодня институт ЛТП имеет общемировые предпосылки формирования и длительный период времени апробации используемых методов медико-социальной реадaptации. Его существование формировалось начиная с XIX в. в правовом пространстве множества государств. За это время сформировались и закрепились основные методы правового и медицинского воздействия, реализуемого в совокупности с трудотерапией, усиливающей качество мер воздействия на лицо с целью лечения его зависимости и восстановления часто утраченных за годы пьянства трудовых навыков.

УДК 343.9

В.О. Янчин

ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Законодательство об административных правонарушениях выделяет несовершеннолетнего правонарушителя специальным субъектом указанных правоотношений, закрепив особенности административной ответственности несовершеннолетних в отдельной гл. 9 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях 2021 г. Указанная специфика обуславливает достаточно низкий процент привлекаемых к административной ответственности несовершеннолетних в сравнении с освобождаемыми от таковой. Административным взысканиям подвергнуто немногим более 13 % несовершеннолетних от всех установленных в связи с совершением административного деликта (здесь и далее – информация единого государственного банка данных о правонарушениях за 2022 г.).

Основываясь на общем понятии административной ответственности, она выражается в порицании несовершеннолетнего, совершившего административное правонарушение, и наложении на него административного взыскания. Ее целями являются воспитание несовершеннолетнего правонарушителя, а также предупреждение новых правонарушений как несовершеннолетним, его совершившим, так и другими несовершеннолетними. Административная ответственность призвана способствовать восстановлению социальной справедливости и возмещению причиненного деянием вреда.

Указанная ответственность наступает, если в совершенном деянии присутствует состав правонарушения, в том числе когда несовершеннолетний достиг определенного возраста, установленного законодательством, и не будет выявлено, что вследствие отставания в умственном развитии, не связанного с психическим расстройством (заболеванием), правонарушитель во время совершения деяния не мог сознавать его фактический характер и противоправность.

По общему стандарту несовершеннолетние подлежат административной ответственности в случае достижения возраста 16 лет. С 14 лет правонарушитель подлежит административной ответственности при совершении правонарушений, предусмотренных лишь шестью статьями КоАП, а именно: ст. 10.1 «Умышленное причинение телесного повреждения и иные насильственные действия либо нарушение защитного предписания», ст. 10.2 «Оскорбление», ст. 11.1 «Мелкое хищение», ст. 11.3 «Умышленные уничтожение либо повреждение чужого имущества», ст. 16.29 «Жестокое обращение с животным или избавление от животного», ст. 19.1 «Мелкое хулиганство». Следует отметить, что все указанные правонарушения относятся к категориям грубых или значительных и, за исключением ст. 16.29 КоАП, имеют определенный процент в общем массиве совершенных несовершеннолетними административных правонарушений: ст. 19.1 КоАП – 7,1 %, ст. 11.1 КоАП – 5,9 %, ст. 10.1 КоАП – 1,5 %, ст. 11.3 КоАП – 0,7 %, ст. 10.2 КоАП – 0,5 %.

В этой связи возникает закономерный вопрос: какими критериями руководствовался законодатель, определяя указанный перечень? На наш взгляд, к ним должны относиться следующие факторы, применяемые в совокупности или по отдельности, а именно: повышенный уровень общественной вредности, значительное вредное влияние на развитие личности, достаточная степень распространенности деяния в среде несовершеннолетних, явная способность осознавать фактический характер и противоправность деяния в соответствующем возрасте.

Исходя из вышеуказанных индикаторов, считаем целесообразным снизить возраст административной ответственности с 16 до 14 лет по следующим правонарушениям.

Несовершеннолетними совершено 86 (0,7 %) правонарушений, предусмотренных ст. 24.3 «Неповиновение законному распоряжению или требованию должностного лица при исполнении им служебных полномочий» КоАП. Данное деяние относится к категории грубых административных правонарушений и по причине отсутствия специальной нормы в КоАП является единственным правовым инструментом воздействия на несовершеннолетнего, освобожденного от административной ответственности и умышленно уклоняющегося от выполнения мер воспитательного воздействия. Так, в случае выявления умышленных действий по невыполнению мер воспитательного воздействия обеспечение их исполнения может осуществляться следующими методами принуждения: выражением законного требования о соблюдении мер воспитательного воздействия и в случае его невыполнения (уклонения и (или) отказа от выполнения) последующим ведением административного процесса по ст. 24.3 КоАП. По нашему мнению, указанные факторы при рассмотрении дела об административном правонарушении выступают в качестве ключевого препятствия применению мер воспитательного воздействия, являющихся для несовершеннолетних специальными профилактическими мерами воздействия. В сравнении с вынесением предупреждения они используются лишь по каждому пятому факту совершения несовершеннолетним административного деликта (2 236 из 10 688).

Правонарушение, предусмотренное ст. 19.3 «Распитие алкогольных, слабоалкогольных напитков или пива, потребление наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов в общественном месте либо появление в общественном месте или на работе в состоянии опьянения» КоАП, является самым распространенным среди несовершеннолетних (36,2 %) и наряду с курением (потреблением) табачных изделий в запрещенных местах (0,9 %) оказывает существенное вредоносное воздействие на физическое и психическое развитие личности, особенно в несовершеннолетнем возрасте. Кроме того, анализ статистических сведений и результатов научных исследований позволяет сделать вывод о нарастающей проблеме омоложения субъектного состава потребителей алкогольных, слабоалкогольных напитков, пива, наркотических средств, психотропных, токсических веществ, табачных изделий. Не менее половины фактов привлечения законных представителей несовершеннолетних по ч. 1 ст. 10.3 КоАП в связи с невыполнением обязанностей по воспитанию детей, повлекшим совершение последними общественно опасных деяний до достижения возраста установленной ответственности, связано с потреблением психоактивных веществ или курением (около 2 000 несовершеннолетних, не достигших 16-летнего возраста, ежегодно). При этом о целесообразности снижения возраста административной ответственности по ст. 19.3 КоАП высказались 53,6 % из 140 респондентов из числа руководящего состава инспекций по делам несовершеннолетних ОВД (экспертная оценка проведена путем анкетного опроса 29–30 сентября 2022 г. на учебно-методическом сборе Министерства внутренних дел Республики Беларусь).

Характер и противоправность приведенных деяний массово разъясняются в учреждениях образования даже малолетним по причине безапелляционной способности их осознания в 14-летнем возрасте.

Таким образом, существующий в настоящее время перечень составов административных правонарушений, ответственность за совершение которых наступает с 14 лет, не в полной мере соответствует какой-либо системе определяющих критериев. Предложенная классификация определения указанного перечня и его дополнение правонарушениями, предусмотренными ст. 24.3, 19.3 и 19.9 КоАП, позволят усовершенствовать правовой институт административной ответственности несовершеннолетних, а также и повысить их уровень правосознания и законопослушания.